

Прошло несколько недель с тех пор, как они покинули королевскую столицу. Юлифалет подумал, что он значительно открылся Клементине и Альхельму по сравнению с тем, какими они были вначале. Но что бы он ни делал, его общение с Агедилусом шло не очень хорошо, и это заставляло его грустить.

Агедилус не открывал рта без крайней необходимости. Кроме того, он, наконец, заговорит после того, как его дразнили Клементина и Альхельм, вот и все. У Юлифалета было не так уж много возможностей напрямую поговорить с Агедилусом.

Будучи из сельской местности, Юлифалет был тем, кого некоторые могли бы назвать "неграмотным". Агедилус только раздраженно вздыхал и больше не пытался иметь с ним ничего общего. И Юлифалет тоже не мог свободно подшучивать над ним, как это делали Клементина и Альхельм.

Из-за этого их отношения шли как бы по двум параллельным линиям. В лучшем случае единственным прогрессом в этом недельном путешествии было то, что теперь они могли называть друг друга по именам.

Этот черноволосый волшебник был прекрасен, как ночные феи в книжках с картинками из детства Юлифалета. Чрезвычайно красивый, даже с точки зрения того же пола.

Нельзя сказать, что Юлифалет не боялся этих черных волос. Но более того, он думал, что это не что иное, как красота, хорошо сочетающаяся с его потусторонней внешностью. Возможно, так только казалось, потому что ни Клементина, ни Альхельм не выказывали ни страха, ни отвращения к его черным волосам.

Агедилус все время держал на голове свой капюшон, упрямо не показывая никому своих волос.

«Тебе действительно не нужно заходить так далеко, все время скрывая это».

Юлифалет не мог не думать об этом. Но он понял, насколько наивной была эта мысль, когда они остановились в городе в середине своего путешествия.

Это было в гостинице, где он останавливался когда-то давным-давно. Устроившись в углу оживленной столовой гостиницы, он заказал все, что захотел. Именно в середине этой поездки он понял, что если не поест, пока у него есть такая возможность, то потом пожалеет об этом.

Двое из четверки, одетые в темные мантии, прятали свои лица. Было бы преуменьшением сказать, что они немного выделялись, но Юлифалету было все равно. Его тело устало от сна на улице в течение нескольких дней; каждое из различных блюд, приготовленных настоящими поварами, было восхитительным на вкус, погружая его в великое удовольствие.

Через некоторое время все четверо молча съели свою еду и заказали еще, наконец расслабившись.

- Ааа! Жареный кролик тоже неплох, но правильная стряпня - это совсем другое!

Альхельм удовлетворенно улыбнулся, одним глотком допивая эль из кружки. Рядом с ним Клементина грациозно потягивала вино.

«Понятно, Альхельм... но как Клементина поместила столько еды в свое худое тело? И она даже заказывает больше».

Это была одна из так называемых тайн женского тела? У Юлифалета были такие же мысли, когда рядом с ними раздался стук. Он посмотрел в сторону и увидел, что Агедилус поднялся со стула.

-Агедилус? Что случилось?

- Я иду в свою комнату, я поел.

- Хм? Но наши дополнительные заказы еще не пришли?

- Я в порядке, вы трое можете есть.

У него была совершенно неприступная манера говорить. Юлифалет скорее почувствовал себя одиноким, чем рассердился на него, схватив Агедилуса за мантию, когда тот собирался повернуться и подняться наверх.

- Эй, вай...!

Он, конечно, не тянул ее так сильно. Так что, возможно, это было просто невезение. Капюшон Агедилуса слетел. Свежие зеленые глаза Юлифалета расширились. С расстегнутым капюшоном эта несравненная красота была обнажена. Эти чистые черные как смоль волосы завораживали глаз больше всего.

- А-а!.. - Откуда-то донесся приглушенный крик. Этот оживленный, шумный и суетливый обеденный зал мгновенно затих. Все взгляды упали на стол, за которым сидели Юлифалет и остальные, или, если быть более точным, на стоявшего там Агедилуса.

Все смотрели на Агедилуса, закрыв рты. Не успел Агедилус поморщиться и прищелкнуть языком, как снова накинул капюшон. Но даже так, испуганные взгляды в сторону Агедилуса остались прежними.

После паузы он услышал, как кто-то пробормотал:

- Дьявол.

Это было только начало.

Все вокруг начали поднимать шум.

- Демон.

- Дьявол.

- Дьявол.

А затем:

- Чудовище.

Хотя существование черноволосого волшебника было известной историей в столице, но, если отъехать от нее, это считалось не более чем фальшивыми слухами. Даже Юлифалет не верил в существование Агедилуса, пока впервые не увидел перед собой черноволосого волшебника.

Обеденный зал, казалось, превратился бы в массовую панику, если бы кто-то что-то не предпринял. На этот раз Клементина встала. Она сама сняла капюшон, обнажив свои волнистые серебристые волосы. Люди пришли в восторг при виде этого цвета, который был знаком людей, получивших божественную защиту богинь. В этом королевстве был только один человек с такими серебряными волосами, более известный, чем Агедилус.

- Может быть, принцесса...?!

- Совершенно верно. Меня зовут Клементина. Я истинная дочь короля этой страны, первородная наследница престола. У вас проблемы с моим спутником?

С ее величественным, внушительным голосом все не могли не поверить, что она, безусловно, была принцессой страны. Этот ее стиль невозможно было имитировать негодяем, притворяющимся принцессой, – это был естественный стиль того, кто действительно занимал эту должность....

- Н-нет, вовсе нет!..

Наблюдая, как все начали поспешно опускаться на колени, Клементина спокойно улыбнулась.

Это была достойная улыбка, как бы говорящая: "Здесь вообще нет ничего подозрительного". Ее улыбка пленила всех, и в столовой снова воцарилась тишина. На этот раз все молчали по-другому.

А затем, в середине тишины, кто-то пробормотал:

- Они - группа героев?

Юлифалет почти рефлекторно кивнул, словно отвечая на недоверчивые взгляды. Все переглянулись, не в силах скрыть удивления.

Прошло несколько недель с тех пор, как Юлифалет и остальные покинули столицу. Но в то время слухи о "группе героев" медленно, но верно начали распространяться среди народа страны. Внезапно, в шуме, которого не могли ожидать даже герои, обремененные последней надеждой против Короля Демонов, окружение взорвалось. Как будто тишины, которая была здесь секунду назад, никогда не было.

- Хозяин просто обязан сделать больше, чем обычно, когда встречает группу героев!

- Вот именно! Ну а теперь, великие герои, пожалуйста, ешьте и пейте сколько душе угодно!

- Эй, хозяин! Это не та еда или напитки, которые мы заказывали!

- Заткнись, мужчины не суетятся так из-за таких пустяков!

Хозяин гостиницы со стуком поставил на стол Юлифалета и его спутников новые кружки и большие тарелки с едой. Хозяин гостиницы хвастался, что все делает сам, и на столе не было ничего, что не привлекло бы внимания Юлифалета. Но было что-то, что тяготило его больше, чем это.

Образ удаляющейся фигуры Агедилуса, быстро поправившего капюшон и поспешно покинувшего столовую, горел в его глазах и не уходил... И гости, которые застывали, когда он подходил ближе... их лица сводило судорогой.

Какое же лицо делал Агедилус, наблюдая за их реакцией? Юлифалет предпочел бы, чтобы Агедилус выглядел обиженным, пусть даже немного. Потому что он не мог понять истинных чувств Агедилуса по его обычному бесстрастному лицу.

«Агедилус, какое у тебя лицо, что ты сейчас чувствуешь?»

Когда он думал об этом, он больше не мог этого выносить. Он резко встал, его стул громко скрипнул. Вынося одну за другой тарелки, хозяин удивленно заморгал.

- Сир Герой?

- Прошу прощения. Извините за это, но я собираюсь вернуться в свою комнату немного раньше.

«Вы ведь не против, правда?» - спросил он взглядом Альхельма и Клементину. Альхельм слегка махнул рукой, а Клементина коротко кивнула. Воспользовавшись случаем, Юлифалет проскользнул между посетителями, которые с удивлением смотрели на него. Он поспешил к лестнице, ведущей на верхний этаж.

Затем он добрался до комнаты, в которой они остановились на ночь. Юлифалет глубоко вздохнул, стоя перед дверью. Хотя у него не было никаких плохих намерений, он определенно был причиной того, что Агедилус в конечном итоге покинул столовую таким образом. Он понимал, что не сможет уладить дело парой саркастических замечаний, но все равно хотел извиниться.

- ...Хорошо!

Он открыл дверь и вошел в комнату. Решив спокойно выслушать все, что скажет ему Агедилус.

Но, вопреки его ожиданиям, Агедилуса нигде не было. Юлифалет почувствовал разочарование, досадное, но облегченное чувство, которое было трудно описать. Он осматривал комнату, когда вдруг заметил "эту" вещь, лежащую на маленьком письменном столе, которым была снабжена комната.

По какой-то причине она не давала ему покоя, поэтому он поднял ее и расправил в руках. Это был носовой платок. В одном углу был аккуратно вышит маленький желтый цветок с красными листьями. Юлифалет наклонил голову, пристально глядя на него.

Кому это может принадлежать? Этого не было здесь, когда они прибыли в гостиницу и им показали комнату. Это означало, что платок должен принадлежать одному из четырех присутствующих здесь людей. Он не принадлежал ему, значит, должен был принадлежать кому-то из трех других. Это было слишком красиво для мужчины.

«Так это Клементины?»

Когда Юлифалет догадался об этом, глядя на платок, внезапный холодный ночной ветер мягко коснулся его кожи.

- Хм? - Он перевел взгляд с носового платка на балкон за распахнутым окном. Там стоял человек, которого искал Юлифалет, главный волшебник королевского дворца.

На фоне большой голубой луны Агедилус смотрел прямо на него. Юлифалет слишком поздно понял и инстинктивно сглотнул. Хотя сейчас было не время думать об этом, Юлифалет все же подумал:

"Какой красивый".

Капюшон слетел, обнажив черные как смоль волосы.

Его волосы выглядели так соблазнительно в лунном свете, его глаза цвета восходящего солнца смешивались в фиолетовом и оранжевом блеске. Все до единой черты его лица были превосходного качества, расположенные так великолепно, что даже слово "идеальный" было недостаточным, чтобы описать его белую, почти прозрачную, кожу. Очень красивый.

У Юлифалета не было слов, чтобы описать все это. Агедилус, с его невыразительным лицом, которое невозможно было прочесть, был так прекрасен, что Юлифалет лишился дара речи.

Как долго они так молчали? Это было похоже на мгновение, а также на вечность. И все же Юлифалет каким-то образом открыл пересохший рот.

- .....О, Агедилус, о том, что было раньше.....

Прежде чем он успел продолжить: "Мне очень жаль", Агедилус без колебаний шагнул к нему. Юлифалет посмотрел на него, с трудом сдерживая инстинктивное желание отступить назад. Агедилус протянул Юлифалету свою белую руку.

- Отдай.

- Хм?

- Я говорю тебе, отдай его.

- Под "его" ты подразумеваешь вот это?

- А что там еще?

Агедилус сказал это с раздражением, непривычно открыто выражая свои чувства. Юлифалет посмотрел на него, сравнивая его и платок. Затем он медленно протянул платок Агедилусу. Почти в тот же миг Агедилус мгновенно выхватил его из его рук. Юлифалет не обиделся - скорее, он сомневался в необычном состоянии Агедилуса. Просто так он высказал свои сомнения.

- Он... сделан кем-то вручную?

- Это не твое дело.

- Э-это, это верно, я думаю. Прости, если я обидел тебя. Я просто немного беспокоился за тебя.

Агедилус заявил это так резко, словно внезапно разрубил его пополам мечом. Юлифалет почувствовал, что его сердце вот-вот разорвется. Но он испытывал это много раз в этой поездке. И вдобавок ко всему, это был не просто Юлифалет. Агедилус говорил таким же тоном с Альхельмом и Клементиной, так что он не был сильно обижен.

Юлифалет неловко почесал щеку, смущенно улыбаясь. Агедилус вздохнул и тихо пробормотал:

- Это подарок от.....

- Хм?

Он не расслышал его как следует. Юлифалет склонил голову набок. Агедилус отвернулся, словно пытаясь убежать от этих зеленых глаз, полных любопытства. Но зеленые глаза сверкали, ожидая ответа Агедилус. Наконец, посмотрев в эти глаза, Агедилус вздохнул и заговорил своим прекрасным голосом.

- Я сказал, это от моей невесты.

Ход мыслей Юлифалета мгновенно прервался при этих словах.

- ... Невесты?!

Он не мог не повысить голос, сбитый с толку. Агедилус нахмурился, услышав шум. Но с точки зрения Юлифалета после того, как он столкнулся с реальностью этого внезапного шока, эта реакция была пустяком.

- У тебя, у тебя есть невеста?!

- Разве это плохо?

Когда он повысил голос, все еще пребывая в шоке, Агедилус впился в него взглядом. В этом прекрасном лице уже была какая-то напряженность, но оно было тем более невероятно пугающим, когда оно было намеренно обращено к тебе. Но Юлифалет был в середине такого удивления, что оно даже превзошло страх.

- Это совсем неплохо! Но, неужели?!

- Зачем мне лгать о чем-то подобном?

Агедилус выплюнул эти слова; он почти услышал в его голосе "ты что, идиот?".

- Нет, нет, нет! - Юлифалет внутренне покачал головой.

Учитывая социальный статус и положение Агедилуса, для него не было ничего странного в том, чтобы иметь невесту. С самого начала положение Агедилуса почти во всех отношениях отличалось от положения Юлифалета, который был всего лишь наследником небольшой сельской аристократической семьи. Но, несмотря на это, он не мог не быть шокирован.

Было ли это из-за той потусторонней, оторванной от мира атмосферы, которая окружала Агедилуса? Этот вид отталкивания других людей. Без сомнения, если бы кто-то неосторожно прикоснулся к этой холодной атмосфере, они были бы разорваны на части. И у кого-то вроде этого была невеста. Рано или поздно он женится, и найдется кто-то, кто сможет стать его спутницей жизни.

Он не мог поверить в это так легко. Несмотря на то, что Юлифалет только за эти недели понял, что Агедилус был не просто безразличным человеком, о котором ходили слухи в обществе, он все еще не мог не думать:

"Ни в коем случае".

Но Агедилус, не обращая внимания на замешательство Юлифалета, очень осторожно сложил платок. Он погладил пальцами вышивку в углу, словно проверяя ее.

Как лучше всего описать выражение лица Агедилуса? Юлифалет, несомненно, был очарован этим выражением. Это было выражение, совершенно отличное от того, которое он показывал Юлифалету и другим в этом путешествии, которое нельзя было назвать долгим, но и коротким тоже.

Это любящее выражение, когда он вообразил кого-то, кого здесь не было, было самым прекрасным выражением, которое Юлифалет когда-либо видел, даже из выражений Агедилуса.

-...Понятно, - пробормотал Юлифалет. Агедилус подозрительно посмотрел на Юлифалета, сунув сложенный платок в карман мантии. Нежное выражение, которое было у него раньше, исчезло, сменившись свирепым взглядом, как будто он хотел что-то сказать. Невольно рассмеявшись над расчетливостью этого выражения, Юлифалет продолжил:

- Я очень рад.

- Чему?

- Ничему, я просто разговаривал сам с собой. Не беспокойся об этом.

Причина, по которой Юлифалет не мог не беспокоиться об Агедилусе до сих пор, заключалась в том, что он видел его как человека, который отталкивает всех, оставаясь в одиночестве.

У Агедилуса были от природы черные как смоль волосы. Это означало, что никто не мог не бояться его. Вполне естественно, что он старался оставаться один, чтобы защитить себя. А потом он стал по-настоящему одинок. Думая таким образом, Юлифалет, естественно, беспокоился о нем.

Но Юлифалет ошибался. Прежний взгляд Агедилуса на носовой платок, его рука, ласкающая вышивку, ясно показывали Юлифалету, что у него есть кто-то, кого он не боится.

«Слава богу», - с облегчением вздохнул Юлифалет. Быть одному было одиноко. Это было грустно. Юлифалет был так счастлив узнать, что есть кто-то, кто держится за Агедилуса, когда тот пытается выбрать путь одиночества. Он не мог не чувствовать облегчения от того, что у Агедилуса был кто-то, к кому он мог обратиться с таким выражением.

И в то же время он был немного раздражен. Несколько недель, которые они провели вместе в этой поездке, нельзя было назвать долгими, но и короткими они тоже не были. Но теперь он понял, что, несмотря на это, ему все еще не удалось достучаться до Агедилуса.

- ... Агедилус.

- Что?

- Приготовься.

- Хм?

Агедил нахмурил брови, словно спрашивая: "к чему?", но Юлифалет улыбнулся и больше ничего не сказал.

Именно с этой ночи началась яростная атака Юлифалета на Агедилуса. Он заговаривал с Агедилусом при каждом удобном случае, ходил за ним по пятам, как птенец, прильнувший к матери, старался все больше и больше сблизиться с ним.

Поначалу его почти всегда игнорировали, но он не сдавался. Тогда Агедилус начал отвечать ему фразами типа: «Прекрати». А потом, в конце концов, Агедилус начал позволять ему делать то, что он хотел, говоря: "Делай, как хочешь", как будто Юлифалет сломал его.

Альхельм наблюдал за ними, широко улыбаясь. Клементина говорила: "Как мило", как будто ей тоже было весело.

<http://tl.rulate.ru/book/36219/1415838>